

Поток времени подобен колеснице, сокрушающей все, что истлело. Древняя королева была забыта...

Пчела-демон выпрямилась, снова окидывая взглядом свои владения. Она наконец осознала, что здесь больше не будет радостного приветствия и веселого смеха — только глубокий страх и бегство. Люди ее больше не любили. Подданные больше не нуждались в ней.

Она стояла одна в центре улицы, высоко подняв голову, и, несмотря на всю ненависть и оскорбления, не отступила ни на шаг.

Демоны отличаются упрямством и упорством, особенно те, кто достиг высокого уровня. Их гордость непреклонна, они скорее умрут, чем признают свои ошибки. Однако она была готова на некоторые уступки ради людей, которых когда-то защищала.

В последнее время мать Ань не могла найти себе места и почти ничего не ела. Ее силы истощались, плач становился все слабее, пока не превратился в тихие всхлипывания.

Пчела-демон долго смотрела на нее и тихо сказала:

- Я заперла их души в улье, чтобы каждый день обучать их. Теперь, раз вы этого не хотите, забирайте их обратно...

Мать Ань вспомнила холодное и жестокое обращение демонессы с мужчинами из деревни и забеспокоилась. Кто знает, что за «обучение» могут предлагать демоны? Неужели это будет жестокая пытка для ее сына?

Она поторопила мастера Лу идти забирать людей.

На земле было много раненых, их нельзя было бросить. Лу Юньчжэнь разбудил потерявшего сознание Лю Дагэня, кратко изложив ему ситуацию. Раны Цю Цзуня оказались серьезными, и его не удалось разбудить сразу. Тогда он позвонил водителю, чтобы тот приехал и перенес юношу в машину.

Мо Чанкун приковал ведьму цепью для демонов, чтобы она не сбежала и не применяла магию, и затем повел всех к месту. Улей пчелы-демона находился в заброшенной трехэтажной вилле. Владелец купил дом в городе и уехал за границу, не возвращаясь много лет. В итоге дом, оставшийся без присмотра, был захвачен пчелами.

Вилла была усыпана ульями. Плотные ряды пчел покрывали потолок, стены, мебель. Везде раздавалось гудение крыльев, и ядовитые жала угрожали на каждом шагу. Атмосфера была удушающе пугающей.

Мать Ань побледнела и едва держалась на ногах. У Лю Дагэня по спине пробежали мурашки,

холодный пот залил все тело. Если бы они не были уверены, что их сын внутри, они не сделали бы ни шага.

Трудности пути к истине не были легкими для представителей мистических искусств. Лу Юньчжэнь был благодарен своей смелости и отсутствию страха перед скоплениями насекомых. Рискуя быть ужаленным, он решительно вошел в улей, держа в руках взятый в долг меч. Пчелиный рой насторожился от вторжения. К счастью, Мо Чанкун вовремя вспомнил о смертном облике своего шизуна и сильно ударил пчелиную демонессу по голове, приказав ей разогнать пчел и открыть настоящий облик дома.

Пчелиный демон действительно не могла победить его, поэтому ей пришлось управлять пчелиным роем, чтобы он вылетел через окно. Наконец-то все вздохнули с облегчением.

Из подвала раздался приглушенный мужской крик.

- Вы все это время использовали пытки? — потрясенно спросил Лу Юньчжэнь.

- Конечно, — самодовольно ответила пчелиная королева. — Они не слушались, так что я была вынуждена применить силу!

Мировоззрение демонов было уж слишком странным...

Лу Юньчжэнь, не имея времени на споры, поспешно повел всех в подвал. Мо Чанкун одним ударом ноги разбил дверь в щепки, и Лу Юньчжэнь ворвался внутрь, громко окликаая:

- Однокурсник Лю?! Ань Хэ?! Вы в порядке?!

Из глубины подвала раздался раздирающий женский вопль:

- Ты бессердечный, бессовестный и неразумный человек! Теперь ты пришел искать меня, но ты меня не любишь!

Звуки ее голоса прокатились эхом, оглушая всех присутствующих. Лу Юньчжэнь был так напуган, что чуть не упал с лестницы. Мо Чанкун успел вовремя подхватить его.

Все остальные тоже ворвались внутрь и, взглянув на сцену в подвале, остолбенели.

Здесь был домашний кинотеатр, темный и мрачный, с огромным телевизором. На экране главная героиня, обливаясь слезами, ссорилась с главным героем, расставаясь и нанося друг другу восемнадцать психологических ударов, заставляя всех вокруг мучиться от головной боли.

- Неправильный файл? — пчела-демон выглянула из-за угла и пожаловалась, - Люди такие странные, сериал называется «Милая и очаровательная принцесса», разве это не любовная драма?

В программе телевизора было более ста серий различных сетевых драм, которые она скачала из рекомендуемого списка «Одна женщина и один мужчина», «Милый питомец Мэри Сью», «Идол собачьей крови Тяньлэй». Все они были полны мелодраматических, абсурдных любовных историй.

Души Лю Минцзе и Ань Хэ были заключены в зачарованные птичьи клетки, одна слева, другая справа, с вялыми выражениями лиц, как у двух дураков, словно их заставляли смотреть эти ужасные драмы бесконечно долго.

- Это ваше наказание для них? — нерешительно спросил Лу Юньчжэнь.

- Да! — отрезала пчела-демон. — Я заставляю их каждый день смотреть любовные истории, чтобы они получили правильное воспитание и не могли остановиться! Только когда они полюбят девочек, я позволю им вернуться!

Такой метод принудительного выпрямления был просто ужасающим...

Лу Юньчжэнь медленно поднял голову и посмотрел на парочку в клетках, изнуренную бесконечными мелодрамами. Он задумался, не зная, считать ли их встречу с демоном несчастьем или удачей.

После долгих размышлений он решил оставить это. Главное, что они живы.

Мо Чанкун убедился, что души не повреждены, снял клетки и, не открывая их, бросил внутрь духовный камень, наложил простое заклинание для восстановления душ, накрыл их черной тканью и передал клетки матери Ань и Лю Дагэню:

- Сначала отнесите их в больницу, потом откройте клетки и верните души в тела.

Мать Ань и Лю Дагэнь обняли клетки. Хотя обычные люди не могут видеть души и общаться с ними, но они чувствовали родную ауру внутри, и это их успокоило. С великой благодарностью они склонились перед мастерами, выражая свою признательность.

Похвалы и благодарности были настолько искренними, что, казалось, могли бы поднять людей на небеса. Лу Юньчжэнь смутился от услышанного и заметил, что Мо Чанкун начинает терять терпение. Он быстро велел матери Ань и Лю Дагэню с клетками вернуться в машину и ждать там, а сама привычно написала рапорт в подземный мир.

По сути, дела с демонами не входят в юрисдикцию короля Яма, и этот великий демон,

обладающий титулом горного бога, требует вмешательства Небесного Царства, что довольно хлопотно. Но так как сянциюнь Юнчжэнь был знаком с королем Яма, многие вопросы можно было уладить по договоренности.

Вскоре прибыл пятизвездочный призрачный посланник Ван Лаоси. В последнее время он получил повышение по службе и зарплате, его способности возросли, и он привлек внимание женщины-призрака. Счастье в личной жизни придавало ему бодрости и энергии.

Лу Юньчжэнь вкратце объяснил суть дела. Пчелиный демон натворил немало бед, и самая большая проблема заключалась не в похищении душ двух неудачников, а в том, что все женщины Кунсиня были под контролем, мужчины были под воздействием духовных контрактов, и даже те подлые мужчины, которые были вынуждены отдавать дань... Как разобраться с их воспоминаниями о столкновении с нечистью?

К счастью, такие беспорядки, устроенные демонами, случаются часто, и у короля Яма есть отработанные методы ликвидации последствий. Ван Лаоси предложил несколько вариантов А, Б, С, Д, и после долгих раздумий Лу Юнчжэнь выбрал вариант «А» - изменение памяти.

Ван Лаоси возглавил призрачных посланников, чтобы стереть следы происшествия. Затем они обратились во Дворец Забвения, который направил духовных бабочек, чтобы превратить это событие в вымышленный сон, переплетающийся с реальностью и создающий абсурдный сон. Когда все проснутся, может, у них останутся смутные воспоминания, но конкретных деталей они не вспомнят. Все дорогие товары для здоровья в доме будут заменены на призы, якобы выигранные в лотерее.

Трансляции «Маленькой королевы пчел» прекратятся навсегда. Эти дела несложные, но весьма утомительные. Хотя пчелиный демон не имела злого умысла, она натворила дел, и все это надо оформить в отчет и передать Небесному Царству.

Лу Юньчжэню было любопытно, какое наказание ждет пчелиного демона.

- Ее преступление не наказывается смертью, - уверенно сказал Мо Чанкун, имея большой опыт в этом вопросе, - Она никого не убила, ее злодеяний не так много, но то, что она украла титул горного бога, увеличивает ее вину... Не переживай, максимум ей грозит несколько сотен лет в Чистилище. Если она когда-либо защищала Куншань, ее заслуги могут уменьшить наказание.

- Ты так много знаешь, - похвалил Лу Юньчжэнь.

Мо Чанкун, не желая объяснять, почему он так хорошо осведомлен, промолчал.

По приказу Ван Лаоси все призрачные посланники принялись за работу. Процедуры во дворце короля Яма не могут завершиться мгновенно, и мать Ань с Лю Дагэнем, сидя в машине, теряли терпение и отправляли мастеру Лу множество сообщений, надеясь скорее вернуться и разбудить сыновей.

Лу Юньчжэнь начал нервничать от этих настойчивых напоминаний. Услышав это, Ван Лаоси понимающе кивнул и сказал, что на решение этого вопроса потребуется несколько часов, поэтому предложил сначала вернуть души, а затем дожидаться прибытия представителей дворца короля Яма в больницу, чтобы забрать этого демона.

— Прошу прощения, уважаемый сяньцзюнь, — смущенно пояснил Ван Лаоси, — Мои магические силы слишком слабы, чтобы сопровождать этого великого демона по пути к Желтым источникам. Я уже сообщил о происшествии вышестоящим, и через несколько часов Вушань-дажэнь лично прибудет для ареста. Прошу вашего ученика присмотреть за демоном некоторое время.

Он поклонился с подчеркнутой вежливостью.

Лу Юньчжэнь поспешно согласился. Мо Чанкун нашел спичечный коробок, принудил пчелиного демона вернуться в свою изначальную форму, засунул ее в коробок и добавил несколько слоев барьеров, после чего сунул коробок в карман брюк.

Когда водитель дома на колесах увидел, что все вернулись целыми и невредимыми, он медленно развернул машину и покинул этот маленький городок у подножия горы Куншань.

Цю Цзунь лежал на диване автодома в бессознательном состоянии, его лицо было бледным, пальцы едва заметно шевелились, как будто он что-то искал. Лу Юньчжэнь поспешил вернуть взятый взаймы меч в ножны и вложил его в руку Цю Цзуня. Тот крепко сжал меч, и его тело наконец расслабилось.

— С мастером Цю все в порядке? — обеспокоенно спросил Лю Дагэнь.

— Все в порядке, — ответил Лу Юньчжэнь с улыбкой. — Он был ранен ядом пчелы, через пару дней придет в себя.

Мать Ань, которая была без сознания и не знала, что произошло, спросила с удивлением:

— Как мастер Цю получил ранение?

Лу Юньчжэнь взглянул на гордого юношу, немного подумал и решил поддержать его достоинство, поэтому похвалил:

— Он пострадал, защищая всех нас.

— Что? Мастер Цю такой добрый! — мать Ань была так тронута, что чуть не заплакала. Лю Дагэнь, полагая, что во время его обморока произошло что-то важное, тут же встал и поблагодарил Цю Цзуня тысячу раз.

Лу Юньчжэнь улыбнулся. Он не лгал. Хотя у Плоскоголового брата характер был довольно вспыльчивым, и в этот раз он потерпел неудачу, но... в момент опасности он, даже зная, что не справится, все же храбро обнажил меч, защищая своих товарищей, и почти пожертвовал собой, разрушив божественную сущность пчелиного демона.

Вот что значит быть истинным мечником. Учитель Цю Цзуня, который так хорошо воспитал своего ученика в добродетели и нравственности, должно быть, был поистине выдающимся человеком.

Он тоже был учителем, каждый день читал книги и готовил еду, иногда учил Мо Чанкуна житейским мудростям, наставлял Ху Суя не покидать круг без надобности и предупреждал Цзин Юну не обманывать мужчин на деньги... В общем, бесполезные советы.

Ученики же делились с ним эзотерическими тайнами, помогали ему побеждать демонов и зарабатывать деньги, покупали для него большие дома...

Учителя у других и учителя у себя - это несравнимые вещи, слишком уж ужасающе различие...

Лу Юньчжэнь с тревогой посмотрел на Мо Чанкуна, заботливо взял его за руку и достал бинты и йод, чтобы обработать рану от меча на его ладони. Когда Мо Чанкун почувствовал его теплое прикосновение, его сердце затрепетало. Он невольно отдернул руку и тихо сказал:

- Со мной все в порядке, скоро заживет.

Рана от меча была глубокой, но у великого демона восстановление шло быстрее, кровь уже остановилась, рана почти зажила, оставив только длинный след.

- Нет, — Лу Юньчжэнь безоговорочно схватил его руку, настойчиво продезинфицировал и аккуратно обмотал бинтом, туго завязав, прежде чем отпустить.

Рука Мо Чанкуна была большой, ладонь вся в толстых мозолях, а температура тела значительно ниже человеческой. Прикосновение было шершавым, но приятным. Лу Юньчжэнь тайно изучал различия между людьми и нелюдьми.

Мо Чанкун хотел отдернуть руку, но не осмеливался. Лу Юньчжэнь заметил странное выражение лица ученика, с запозданием вспомнил, что тот избегал мужских прикосновений, и чтобы скрыть неловкость, начал бессвязно хвалить:

- У тебя замечательная рука, идеально подходит для владения мечом.

Мо Чанкун долго сидел в оцепенении...

В детстве шизун тоже восхищался его руками, называл их природным даром для владения мечом, очень ценил их, и каждый раз, когда он получал раны, тщательно перевязывал их, хорошо ухаживал.

Потом... их отношения усложнились, он часто намеренно скользил руками по коже шизуна, дерзко насмехался, совершал множество плохих поступков и двусмысленно спрашивал: «Тебе все еще нравятся эти руки?»

Шизун всем телом дрожал от унижения, не в силах ответить.

Он был отвратительным... До сих пор он был очарован выражением лица шизуна.

Молчание, сдержанность, контроль, растерянность, покорность, страх, покрасневшие щеки, замешательство, пока шизун, не в силах больше это выдерживать, не начинал тихо просить пощады...

Цепи на запястьях снова дернулись. Нельзя думать, нельзя больше думать, иначе зло в его сердце выйдет из-под контроля.

...

Мо Чанкун, видя, что повязка готова, быстро отдернул руку, отвел взгляд в окно на проносящиеся пейзажи, и сделал вид, что дремлет, не произнес ни слова.

Шизун выглядел несколько смущенным и снова начал бессвязно что-то объяснять. Он говорил, путаясь и не понимая, какую чушь он говорит, только слышно было, как между делом он бесчисленное количество раз называл его имя.

- Чанкун.

- Чанкун?

- Чанкун...

Каждое слово и звук были полны искушения, словно муравьи ползли по тончайшей нити его разума, это было невыносимо.

Желания демона слишком сильны.

Шизун, не проявляя никакой осторожности, без сопротивления предоставлял ему все, что у него было, как будто приглашал его попробовать.

Машина мчалась по горной дороге, путь был долгим...

Он не мог успокоиться и терпел с большим трудом.

<http://bllate.org/book/13607/1206713>